

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ЭТНОПЕДАГОГИКА» И «НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА»

Т.Н. Кондратьева

Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема, связанная с отсутствием общепризнанного понимания двух достаточно близких терминов «этнопедагогика» и «народная педагогика». На основе анализа теоретических источников по данной проблеме автор находит обусловленные методологическими факторами различия в определениях этнопедагогики и народной педагогики и предлагает свой вариант решения проблемы. Для выявления специфики этнопедагогики как науки используется терминология более общих социальных теорий, что позволяет определить цель, объект, предмет, методы, функции этнопедагогики с учетом изменившихся условий развития образования.

Ключевые слова: этнопедагогика и народная педагогика.

Разноаспектная проблематика, связанная со спецификой образования и воспитания в истории различных народов, обсуждается чаще всего в рамках «народной педагогики» и «этнопедагогики». Несмотря на широкое распространение этих терминов и даже своеобразный бум публикаций по этой тематике, в современной литературе отсутствует общепризнанное понимание этих «видов» педагогик. Следствием становятся значительные различия в рекомендациях, которые предлагаются авторами для внедрения в образовательные и воспитательные практики. В решении этой проблемы важное методологическое значение имеет более общее определение собственно этнопедагогики, что предполагает анализ существующих разработок по этой проблеме.

Термин «народная педагогика» появился, как известно, значительно раньше, чем «этнопедагогика». Обратим внимание, что К.Д. Ушинский употребил его при оценке воспитательного значения русских сказок. Во второй половине XX века появилось значительное число исследователей (Г.С. Виноградов, Е.Н. Медынский, Г.Н. Волков и др.), которые предложили более общие определения народной педагогики безотносительно к тому или иному этническому образованию.

Сравнительный анализ многочисленных определений показывает, что общим в народной педагогике является различие между образовательным опытом (целями, задачами, навыками и приемами народного воспитания и образования), с одной стороны, и совокупностью эмпирических сведений и знаний – с другой. Существующие различия в понимании народной педагогики являются фактически расшифровками и конкретизациями выделенных выше составляющих и поэтому не имеют принципиального методологического значения. Наряду с отмеченным необходимо, по нашему мнению, указать на два наиболее дискуссионных вопроса. В первом случае речь идет о том, что значит определение «народная». В 1970-х годах в отечественной литературе, например, народная педагогика чаще всего рассматривалась как «педагогика трудящихся масс». Второй вопрос связан с абсолютизацией в народной педагогике устной формы сведений, способов их хранения и трансляции.

Оба примера являются, на наш взгляд, проявлением редукционистской методологии и идеологической обусловленности. Поэтому мы будем исходить из понимания народной педагогики как исторически сформировавшегося, закрепленного в устных и письменных источниках и передающегося от поколения к поколению опыта воспитания и обучения детей. Важно подчеркнуть, что народная педагогика всегда связана с определенным мировоззренческим идеалом, представленным в продуктах народного творчества – сказках, легендах, преданиях, пословицах, поговорках и т.д. Это первое. Второе – она реализуется в различных областях деятельности и общения – трудовой, профессиональной, семейной и др. Естественно, что она неразрывно связана с культурно-историческим развитием своего народа. Обязательным

компонентом содержания народной педагогики всех народов без исключения выступают взаимоотношения человека и природы, общества и природы. Объяснение этого кроется в том, что каждый народ на начальных этапах своего развития был неразрывно взаимосвязан с окружающей его природной средой. Более того, это была не окружающая его среда, а именно среда его проживания. От отношений с ней, от знания и понимания процессов, происходящих в ней, зависела судьба (и выживание) отдельного индивида, семьи, рода, племени. Бесценный опыт, накопленный многими поколениями, фиксировался, корректировался и транслировался в продуктах устного народного творчества, системах табуирования, ритуалах и церемониях. Следует отметить, что, во-первых, у многих этносов языковая форма народной педагогики была не только устной, но и письменной. Во-вторых, субъектная составляющая народной педагогики не ограничивается только трудящимися или сельским населением: ее субъектом и объектом выступает целостное этническое сообщество.

В последние десятилетия тема народной педагогики наиболее часто обсуждается во взаимосвязи с этнопедагогикой, появление которой связано с именем Г.Н. Волкова. Исследователь определил этнопедагогику как науку об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, науку о педагогике быта, педагогике семьи, рода, племени, народности, нации. Этническая педагогика, как подчеркивает автор, исследует особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий [2, с.31].

Невозможно однозначно различить содержание приведенных определений этнопедагогики и народной педагогики. Не случайно ряд авторов (Е.В. Сюта, А.А. Бураков) фактически отождествляют народную педагогику и этнопедагогику. Они противопоставляют в своих исследованиях этнопедагогику (народную педагогику) и официальную. Другой вариант разделения связан с тем, что этнопедагогика рассматривается как более общая наука об этнической специфике социализации личности, а народная педагогика – как наука о народном воспитании [3, с. 212]. Интересную позицию занимает Э.И. Сокольникова, рассматривая этнопедагогику как науку о народ-

ной педагогике, национальном своеобразии целей, содержания, процесса воспитания и развития личности. Далее автор подчеркивает, что этнопедагогика – это гибридная наука, связанная с антропологией, этнологией, культурологией, социологией, психологией, этнопсихологией, фольклористикой [4, с. 6].

Мы привели наиболее отличающиеся друг от друга определения этнопедагогики с целью конкретизировать свою позицию по данному вопросу. Можно согласиться с выводами В.С. Болбас о том, что недопустимо произвольно использовать термины, а необходимо по возможности точнее определять их границы и смысловые оттенки. Автор объясняет огромное количество определений народной педагогики и этнопедагогики только как «значительные изменения в зависимости от контекста» [1, с.43]. Различия в определениях этнопедагогики обусловлены, на наш взгляд, в первую очередь, методологическими факторами. В одном случае народная педагогика рассматривается в качестве предмета этнопедагогики как науки, в другом – предмет этнопедагогики соотносится с более общими социальными процессами и феноменами. В третьем варианте этнопедагогика понимается как своеобразная «наука наук», «гибрид» этнологических, социологических, этнопсихологических и других знаний. Однако, с методологической точки зрения, во всех случаях речь идет об определении предмета этнопедагогики как науки.

На основе вышеизложенного предложим один из возможных вариантов решения проблемы определения этнопедагогики. В науковедении в целом существуют общепризнанные критерии становления того или иного направления (отрасли) познавательной деятельности в качестве самостоятельной науки. К ним относятся объект и предмет исследования, методы научно-исследовательской деятельности, концептуальный аппарат, система научной информации, социализация или функционирование научного знания. Полная характеристика той или иной конкретной науки должна включать все параметры науки как социального института – научные сообщества, научные учреждения, экспериментальное оборудование, государственное управление и т.д. Любая наука включает два уровня знания – эмпирический и теоретический. Для решения вопроса о том, является ли какая-то область знания наукой, необходимо ответить на вопросы:

что исследуется (предмет науки); каким способом осуществляется это исследование (методы); каково назначение полученного знания (функции: познавательная, описательная, объяснительная, прогностическая, праксеологическая). Проиллюстрируем ответы на примере этнопедагогике для определения ее специфики как науки, используя терминологию из более общих социальных теорий.

Объектом этнопедагогике выступает «повседневная народная жизнь», «жизненный мир народа» (Э. Гидденс, А. Шюц). Предмет этнопедагогике – это этнообразовательные и этновоспитательные составляющие повседневной народной жизни. Вариантом определения предмета может быть «этнический воспитательно-образовательный опыт». Эти составляющие представлены, в свою очередь, как синтез традиций и новаций. Целью эмпирических этнопедагогических исследований является описание традиций и новаций как явлений, как процессов и внешних связей между ними. Основные методы эмпирического познания – наблюдение (непосредственное, опосредованное, косвенное), описание, измерение, эксперимент (поисковый, контрольный) и др. Целью теоретических этнопедагогических исследований является системное объяснение, интерпретация содержания, структуры, функций этнообразовательных и этновоспитательных традиций и инноваций в их факторной обусловленности. Основные методы – идеализация, формализация, моделирование, анализ и синтез, индукция и дедукция.

В публикациях по поводу практических функций этнопедагогике, или практического использования этнопедагогического знания, явно прослеживается акцент на позитивном потенциале народного образовательного и воспитательного опыта. И его действительно трудно переоценить в рассмотренных нами ранее контекстах. Однако если речь идет об этнопедагогике как науке, то к первостепенным задачам относится, как нам представляется, осмысление ее функций в системе российского образования в целом: 1) роль в формировании российской, общегражданской, национальной идентичности; 2) роль в формировании этнической идентичности молодого поколения, представителей того или иного народа; 3) роль в формировании полиэтнической идентичности личности.

В заключение следует обратить внимание на еще одну важнейшую функцию современной этнопедагогике, которой исследователи

уделяют, на наш взгляд, недостаточное внимание. Российская система образования находится уже около двух десятилетий в стадии реформирования. Одной из причин перманентного характера этого процесса является отсутствие общепризнанной идеальной модели образования с соответствующими целевыми программами. Этнопедагогика, в силу ее особенностей, может сыграть немаловажную роль в определении образовательной стратегии будущего России.

Библиографический список

1. *Болбас, В.С.* О понятиях и терминах этнопедагогике / В.С. Болбас // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 41–45.
2. *Волков, Г.Н.* Этнопедагогика: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
3. *Комарова, Г.А.* О понятии «этнопедагогика» в советской этнографической и педагогической науке / Г.А. Комарова // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М., 1980.
4. *Сокольникова, Э.И.* Этнопедагогика чувашской семьи / Э.И. Сокольникова. – М., 1997.

MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEFINITION OF CONCEPTIONS “ETNOPELAGOGICS” AND “FOLK PEDAGOGICS”

T.N. Kondratieva

The paper considers an actual problem connected with absence of a generally recognized understanding of two close conceptions “etnopedagogics” and “folk pedagogics”. Based on analysis of theoretical sources relating to this problem the author finds differences conditioned by methodological factors in definitions of etnopedagogics and folk pedagogics as well as proposes her own variant of the problem solution. To reveal specific character of etnopedagogics as a science she uses a terminology of more general social theories. It allows to determine goal, object, subject, methods, and functions of etnopedagogics considering changed conditions of educational development.

Key words: etnopedagogics, folk pedagogics.
